

Глава 8: В океане воспоминаний

После обеда, когда Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и Фу Чэн возвращались из школьного здания, некоторые из смелых девочек начинали выкрикивать их имена и фразочки, тогда они сразу же прятались за другими одноклассниками:

«Сюй Тиншэн, не забудь позвать меня в следующий раз, когда ты пойдешь на крышу, чтобы выпить и попеть».

«Сюй Тиншэн, мир настолько огромен, позволь мне испытать его вместе с тобой».

«Сюй Тиншэн, удачи».

“...”

Парень, привлекающий внимание толпы, Сюй Тиншэн, в настоящее время испытывает сильную агонию. Произошедшее сегодня уже вызвало у него серьезную агонию. Быть «привлекающим толпу» оказалось намного мучительнее, но хуже всего стало, когда он увидел, как два конкретных человека подходили к нему один за другим.

У Юэвей абсолютно не могла уделить внимание своим утренним занятиям. Тем временем учителя несколько раз заставляли ее отвечать на вопросы, но она отреагировала только после того, как сосед по парте легонько подтолкнул ее. Как только она поднялась с места, все мысли покинули ее голову, и в итоге она не смогла дать ответ.

Так как с такой ситуацией столкнулась ученица, у которой с оценками все было отлично, то реакция учителя была последующей: «Неужели вы сегодня плохо себя чувствуете? Тогда садитесь и постарайтесь немного отдохнуть.»

У Юэвей обратно села, но так и не могла собраться мыслями.

Она думала о пятнах крови на его губах, думала о его выступлении на сцене, думала о его словах: «Этот мир настолько обширен, я хочу испытать его».

«Он не должен был этого делать. Он принял вину на себя, чтобы защитить меня, его осудили буквально и из-за чего, но он сам не желает говорить правду».

За этот период ее соседка по комнате, которая изначально была очень близка с У Юэвей, внезапно начала отдаляться, выглядя так будто бы боялась связываться с ней. У Юэвей знала, что это определенно было связано с бандой Бао Мина и, конечно же, было связано с Сюй Тиншэнем.

У Юэвей не знала, что именно сделал Сюй Тиншэн, но она была уверена, он явно что-то сказал хулиганам, чтобы защитить ее, и навсегда избавить от банды Бао Мина.

Если бы не Сюй Тиншэн, давший ей указание не раскрывать собственное участие в произошедшем, У Юэвей, несомненно, уже не смогла бы посещать занятия на долгое время. Она хотела поскорее увидеть Сюй Тиншэня, хотела поговорить с ним.

Когда они сидели за обеденным столом, ученицы, сидящие перед ней, обсуждали его. Во время того, как она подслушивала за ними, ее соседка внезапно обернулась и спросила: “Этот парень случайно не тот старшеклассник, которого ты остановила посреди дороги в наш первый год старшей школы, верно?”

У Юэвей на мгновение застыла, а потом внезапно обняла свою приятельницу, ее сердце наполнилось счастьем.

Она явно сбила с толку свою подругу.

У Юэвей радостно улыбнулась, сказав: “Спасибо. Я пойду и найду его сейчас.”

У Юэвей наконец удалось разобраться в своих чувствах. Теперь она могла без каких-либо сожалений найти его и поговорить. Во всяком случае, многие уже знали, что она когда-то преградила Сюй Тиншэню дорогу, знали, что ей нравится этот старшеклассник.

Ее приятельница покачала головой: “Не надо, над тобой будут смеяться, за твою безответную погоню. Разве ты уже недостаточно настрадалась в то время.”

У Юэвей сжимала свои маленькие кулачки: “Я очень хочу гнаться за ним... не стыдись ничего.”

Не сумевшая остановить ее, подруга могла только беспомощно шлепнуться на место. Они с У Юйвей дружили с тех пор, как стали ученицами старшей школы, будучи лучшими подругами, она все еще не понимала выходок У Юйвэй. Перед глазами других она была послушной девушкой, чистой и спокойной, даже обычно казавшейся немного робкой. Однако, в отличие от данных предубеждений, она была очень смелой, сумасшедшей, и, возможно даже, очень глупой. К примеру, в первый день учебы, под пристальным взглядом других учеников, она перегородила путь старшекласснику. К примеру, она согласилась с предложением своей соседки по комнате, которая явно не уловила добрых намерений провести такой «эксперимент». К примеру, даже сейчас.

У Юэвей купила аптечку из медицинского центра, а затем стояла у дороги, ожидая Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и Фу Чэн появились у дороги.

У Юэвей подошла к ним, проговорив очень мягким голосом Хуан Ямину и Фу Чэну, «Спасибо».

Хуан Ямин и Фу Чэн лихорадочно озираясь на Сюй Тиншэня покинули их.

«Я знаю, что поступила неправильно. В будущем я больше не буду допускать таких ошибок. В будущем я буду послушной, как ты сказал и буду хорошо учиться,» - эти слова У Юэвей говорила с опущенной головой.

Сюй Тиншэн улыбнулся: «Это хорошо. С твоими то результатами ты должна поступить в Университет Цзяньхай».

Следовательно, У Юэвей изменила свой выбор университета из Университета Цинбэя в Университет Цзяньхай. Она продолжила: «По-прежнему больно? Я купила лекарство.»

Она потянулась, желая прикоснуться к уголкам губ Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн сделала шаг назад и избегая ее руки, взял лекарство: “Спасибо. Ты должна поторопиться и пойти покушать.”

У Юэвей ответила: “Я уже поела.”

“Так быстро? Уроки только закончились.”

“Учитель по музыке отсутствовал на прошлой неделе, и сегодня его тоже не было. Моя подруга поторопила меня, и мы сбежали с урока... не только мы, многие одноклассники тоже сбежали.”

“О, зато вам не нужно было стоять в очереди, это действительно хорошо. Тогда я пойду сначала поем.”

“Я все еще люблю тебя, как и всегда любила,” - внезапно сказал У Юэвей.

“... но я больше не люблю тебя. Я ничего не понимал о любви в младших классах,” - ответил Сюй Тиншэн, как можно мягче.

У Юэвей на мгновение задумалась: “Ты врешь.”

Сюй Тиншэн горько усмехнулся: “Нет, ты мне действительно не нравишься... ты хорошо учишься и очень красива. Продолжай хорошо учиться, в будущем обязательно найдется тот человек, которого ты полюбишь взаимно.”

У Юйвей еще некоторое время думала, прежде чем поднять голову, чтобы встретиться с глазами Сюй Тиншэня: “Это не повлияет на мою учебу, я обещаю.”

Сюй Тиншэн не знал что ответить.

Неожиданно, подошла Яо Цзин, положив коробку в руки Сюй Тиншэня, и проговорив: “Фу Чэн рассказал мне обо всем что случилось. Отлично сработано.”

Затем она прошла мимо У Юэвей, и покинула их.

Все утро Яо Цзин ходила обеспокоенной, особенно после того, как услышала что Сюй Тиншэн подрался ради девушки. Будучи всегда свободной и расслабленной, в ее сердце возникло беспокойство.

К счастью, Фу Чэн помог ей смягчить напряженность, которую она сама себе навязала.

Фу Чэн не проживал в школьном общежитии, он не слышал того разговора, который произошел между Сюй Тиншэнем и Хуан Ямином прошлой ночью. Это означало, что он все еще не знал, что Сюй Тиншэн уже ничего не чувствовал к Яо Цзин. Поэтому он тепло объяснился за Сюй Тиншэня. Хотя, для защиты У Юэвей, он не смог объяснить конкретные вещи, умная Яо Цзин сама все поняла.

«Праведный человек с развитым чувством гражданского долга, впоследствии не желающий раскрывать всю правду, даже будучи наказанным, чтобы защитить репутацию девушки?» Образ Сюй Тиншэня в сердце Яо Цзин мгновенно вырос, и она почувствовала, что он очень хорошо поступил, отлично совсем справился.

Услышав остальных, обсуждающих Сюй Тиншэня, Яо Цзин почувствовала, что как его «будущая» девушка, она должна что-то сделать для него. Поэтому после уроков она пошла в медицинский центр и купила для него аптечку с лекарствами. Сразу же увидев Сюй Тиншэня, она передала ему аптечку.

С ее то характером это уже можно было считать тонким намеком и очень нежным способом проявления заботы.

Увидев У Юэвей и Сюй Тиншэня разговаривающих о чем-то, но, не услышав содержание их

разговора, она, естественно, не стала слишком много думать. Это было просто проявлением ее собственного я.

С точки зрения Сюй Тиншэня, в отличие от У Юэвей, Яо Цзин была большой проблемой. Например, Сюй Тиншэн мог прямо сказать У Юэвей, что он не любит ее, но это невозможно с Яо Цзин. В конце концов, он был тем, кто так долго ухаживал за ней, и она наконец дала положительный ответ. Сказать ей прямо, что все произошедшее является ошибкой. Может ли это повлиять на ее вступительные экзамены в университет? В конце концов, осталось чуть больше двух месяцев.

“Точно, вступительные экзамены.”

Сюй Тиншэн внезапно расслабился. Вопросы, которые могут быть решены со временем, должны быть решены в течении этого времени. После вступительных экзаменов, после его отъезда, все решится само собой.

«Время, осталось еще много времени в запасе».

Как только Сюй Тиншэн подумал о Сян Нин, в его сознании одновременно появились два силуэта. Одной из них была дикая маленькая девочка с высокой косичкой, другая же была красивой и освежающей, нежной и терпимой Сян Нин, с которой он когда-то встречался.

«Медленно ждать твоего взросления, как же это мучительно!»

Принимая две аптечки, Сюй Тиншэн нашел Хуан Ямина и Фу Чэна в столовой. Они уже купили свою еду и в настоящее время смотрели на Сюй Тиншэня, хитро улыбаясь.

Сюй Тиншэн притворился, что не видит этого, поскольку полностью сосредоточился на еде.

Банда Бао Мина появилась в столовой, садясь за соседний стол. Увидев трио, они начали переговариваться, и время от времени направляли на них недружелюбные взгляды.

“Похоже, рано или поздно, нам придется разобраться с этим”, - сказал Хуан Ямин.

Фу Чэн покачал головой: “Они все еще помнят о наличии моего телефона.”

Хуан Ямин начал размышлять вслух: “А как насчет того, чтобы сказать им, что мы уже разослали эти фотографии между собой?”

Сюй Тиншэн поднял голову и тихо сказал: “Не говори ничего. Вместо того, чтобы угрожать им, почему бы их самих не заставить думать так. Сейчас... когда они посмотрят в нашу сторону, мы оглянемся назад. Просто улыбайтесь им в ответ.”

Бао Мин чувствовал себя совершенно бессильным. Когда он злобно уставился на них, эти троя сумасшедших встретились с его взглядом, лучезарно улыбаясь в ответ. Когда он не смотрел, они продолжали кушать и счастливо переговариваться между собой... что это было? Что это значит?

Первоначально у него были намерения пойти и заставить их удалить фотографии или, возможно, даже насильно вырвать телефон из рук Фу Чэна. Однако, эти троя выглядели так, будто бы они не боялись их. Подумав немного, Бао Мин решил, что они уже сделали резервную копию тех фотографий.

Тогда, есть ли необходимость продолжать все это? То, что кто-то управляет им и знает его слабости, раздражало Бао Мина, но заставлять их удалить доказательства, было бы не очень рациональным решением.

Сюй Тиншэн улыбнулся, он махнул рукой в сторону Бао Мина, беззвучно проговаривая губами: «Это и есть наш храбрый бандюга?»

Бао Мин чувствует, что его полностью сбили с толка: «Сумасшедший, чтоб-его-он-и-правда-с-ума-сошел!».

.....

После обеда трио отправилось на поле и закурили по сигарете, а затем присели в сторонке, покрытым солнечным светом. Благодаря свету, тени их троицы отбрасывались на землю.

Сюй Тиншэн действительно очень хотел спросить Фу Чэна и Хуан Ямина: как много они знали о той истории, произошедшей на крыше и принимали ли участие в этом сами?

Логически, если бы такая вещь действительно произошла, это, безусловно, не было бы маленьким событием в довольно обычной прошлой жизни Сюй Тиншэня. Было бы невозможно забыть о таком.

Но теперь, просматривая свои воспоминания, он был уверен в том, что не имел никаких воспоминаний связанных с той ночью.

Сюй Тиншэн чувствовал, что его, возможно, спутали с кем-то другим, школа поймала не того человека. Однако он все еще не спросил, действительно ли это было сделано им. Поскольку инцидент произошел совсем недавно, его вопрос будет казаться очень странным, и наверняка Хуан Ямин с Фу Чэном начнут его подозревать в чем-то.

Всего лишь маленькое наказания - Сюй Тиншэн фактически не возражал против этого. Его истинные мысли заключались в том, что если бы это дело действительно было сделано им, хотя у него не было никаких воспоминаний об этом, возможно, это означало, что у него возникают кое-какие несоответствия с прошлой жизнью? Ему было по-настоящему страшно. Это означает что будущее снова стало непредсказуемым для него.

Как только Сюй Тиншэн собирался забыть об этом, Фу Чэн зажег сигарету: “Так кто играл на гитаре в ту ночь?”

Кто играл на гитаре? и гитара? Это действительно был я?

На мгновение Сюй Тиншэн был застигнут врасплох, прежде чем он ответил намеренно расслабленным тоном: “Конечно же это был я.”

“Врешь,” - сказал Фу Чэн, - “твоя гитара была куплена всего несколько дней назад. Играть на ней так первоклассно за короткое время было бы неплохо. Те парни из нашего потока, которые умеют играть на гитаре, сказали мне, что уровень мастерства того, кто играл в ту ночь, был очень высоким, по крайней мере выше моего и их уровня. Это определенно был не ты.”

Сюй Тиншэн действительно помнил, что не умел играть на гитаре. Хотя, он знал, что Фу Чэн мог, и был также довольно хорош в этом деле, участвуя на разных конкурсах, когда он еще учился в университете. Поэтому, если его друг сказал, что это точно не мог быть Сюй Тиншэн, значит этого действительно был не он.

Сюй Тиншэн усмехнулся: "А вот и причина. На самом деле, я был просто оклеветан."

Хуан Ямин продолжил: "Не притворяйся. В ту ночь я видел, как ты обнимал свою гитару и куда-то подкрадывался. Когда я спросил тебя, о твоём направлении, ты отказался отвечать. Я даже слышал, как кто-то пел. Это был твой голос. Впоследствии кажется, что ты вернулся в 2 часа ночи, оставив там свою гитару."

"Итак, кто же именно играл на гитаре? Представь этого человека своим братьям?" - спросил Фу Чэн.

Сюй Тиншэн погасил свою сигарету, пытаясь сохранять спокойствие: "Ха, я просто не скажу вам ничего. Пойдемте, вернемся в класс, нам нужно составить режим работы."

"Это была девушка?... Ой, какую еще девушку ты будешь скрывать от нас?" Спросил Фу Чэн, когда последовал за ним.

Сюй Тиншэн ничего не ответил.

"Это был действительно я, и еще кое-кто, игравший на гитаре. Он или она, кто был этим человеком?... Как получилось, что у меня не осталось никаких впечатлений об этом в воспоминании?"

Сюй Тиншэн почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом, его тело слегка дрожит, когда он почувствовал, что его окатило прохладной водой, дыхание становилось все труднее, и черная тьма затмило все вокруг. Неизвестность могло означать лишь опасность. Сюй Тиншэн потерял контроль над всем происходящим, при этом его охватило чувство паники и беспомощности.

После того, что произошло днем, Сюй Тиншэн провел следующие два дня, тщательно подтверждая все, что видел и слышал в своих воспоминаниях: внешность и личность его учителей и одноклассников, значимые события, мелочи вокруг, популярные песни... ни одно событие не отклонилось. Все, что он видел, соответствовало тому, что было в его воспоминаниях.

«Может это был единичный случай? Значит, если он уже закончился... то не должен вызывать никаких проблем», - успокоился Сюй Тиншэн.

Воспоминания людей изначально никогда не были на сто процентов надежными. Много раз они оказывались под влиянием субъективной волны, отступающей от того, как все происходило на самом деле.

Память человека можно было сравнить с океаном. Всем известно, что не все можно увидеть на поверхности океана. Многое таилось в ее глубине и имело свои тайны, возможно даже были погребены там навсегда. В то же время, они также могут выплывать наружу.

Иногда простое предложение или событие, могли внезапно заставить память вернуться в то время, которое давно уже было забыто.

Между тем были некоторые вещи, которые, возможно, уже забыты навечно, хотя это действительно происходило в прошлом и на самом деле всегда было там.

Например, вы не могли вспомнить из памяти какой-то учебный материал во время урока, и ваш товарищ по парте дал вам подсказку, благодаря чему вы, наконец вспомнили. На самом деле

вы никогда не забывали об этом, просто оно было глубоко зарыто в вашей памяти, или, возможно, затеснено в каком-то уголке, которое уже покрылось пылью. Поэтому учение всегда должно покрываться практикой.

Сюй Тиншэн сказал себе: «Мои прошлые воспоминания совпадают с реальностью. Информация внутри настолько обширна и беспорядочна, наверняка будут какие-то моменты, погруженные в глубину этого океана... это не важно - самая важная часть, эта та, которую я должен изменить.»

<http://tl.rulate.ru/book/7355/152723>